

Четыре команды выстроились по порядку, и капитаны вытянули жребий, чтобы определить порядок матчей. Семики Наруко вытянул красную жребий-карточку — точно такого же цвета, как и у Савамуры Даичи.

Наруко направился к Савамуре Даичи, сжимая карточку в руке:

— Здравствуйте, я Семики Наруко, капитан Инаридзаки. Рассчитываю на вашу поддержку.

Даичи посмотрел на протянутую руку Наруко и пожал её:

— Меня зовут Савамуре Даичи, я капитан Карасуно. Рассчитываю на вас.

Закончив, оба вернулись к своим командам.

— Тренер Некомата, спасибо, что согласились провести совместные тренировки для Инаридзаки и Некомы.

— Что вы, для нас большая честь сыграть в спарринг с Инаридзаки. Последние три дня наши тренировочные матчи проходили отлично, так что сегодня мы тоже рассчитываем на хорошую игру.

Раздался свисток. Карасуно с Инаридзаки и Некома с Аобаджосай встали парами на площадках. Тренер Мидзогучи из Аобаджосай и тренер Некомата из Некомы быстро сошлись во мнении и решили дать своим командам возможность понаблюдать за игрой со стороны.

Аобаджосай и Некома уселись за пределами поля.

— Давай, Ацуши-чан! Если ошибешься, с тебя рамен для великого короля Ойкавы.

Иваидзуми Хаджиме мгновенно превратился в разъяренного Годзиру и отвесил Ойкаве увесистый подзатыльник:

— Заткнись, мусорный Тору! Если ошибешься хоть раз — будешь угощать всю команду разом.

— Ай-яй-яй, Ива-чан, больно же! Нам ведь еще играть.

— Тренировочный матч между старшей Карасуно и старшей Инаридзаки объявляется открытым!

— Просим ожесточенной борьбы! / Пожалуйста, играйте в полную силу!

Расстановка на поле:

Кагеяма (1) — Цукишима (6) — Асахи (5)

Танака (2) — Хината (3) — Даичи (4)

----- сетка

Гинджима (4) — Хасуэ (3) — Мия Тсуму (2)

Аран (5) — Суна (6) — Мия Атсуму (1)

— Атсуму, выдай хорошую подачу! — Теру обхватил голову руками. Раздался свисток, и Атсуму подбросил мяч вверх. Снаряд полетел в сторону Цукишимы, который отступил на шаг назад и принял подачу, но мяч перелетел обратно на сторону Инаридзаки.

— Добрый мяч!

Атсуму подбросил мяч пасом:

— Теру!

Теру сделал два шага назад для разбега, высоко взмыл в воздух и с силой вколол мяч площадку.

1:0.

— Прыгает так высоко? — Хината посмотрел на Хасуэ Теру взглядом, полным благоговения. Опустив голову, Теру сразу встретился с этим восхищенным взглядом:

— Я тебя помню. Ты же капитан Юкиоки со средних классов, верно? Я видел твои матчи в первом семестре старшей школы, у тебя потрясающая прыгучесть.

— Правда? — Услышав похвалу от Хасуэ Теру, Хината почувствовал, как его нервозность постепенно утихает.

Теру указал на стоявшего позади Кагеяму:

— Честное слово. А теперь приготовьтесь, Атсуму снова будет подавать.

При следующем розыгрыше Даичи отошел чуть назад и чисто принял подачу Атсуму. Мяч полетел к Кагеяме.

— Асахи-сан! — крикнул Кагеяма, и Асахи мощно пробил по мячу. Заметив траекторию паса Кагеямы, Теру в мгновение удара Асахи взмыл ввысь и заработал очко на блоке.

— Малыш Теру снова стал лучше. Вот почему я так ненавижу гениев, ух! — запричитал Ойкава за пределами поля.

Услышав голос, Хасуэ Теру обернулся и посмотрел на Ойкаву Тору с печальным выражением лица:

— Неужели Ойкава-семпай меня ненавидит? А я-то так люблю пасы Ойкавы-семпая.

С этими словами он отвернулся обратно к Карасуно и больше не обращал внимания на Ойкаву.

Следующая подача Атсуму снова полетела в Цукишиму. Даичи уверенно принял этот мяч, и тот направился к Кагеяме. Хината быстро добежал до свободного участка площадки и высоко подпрыгнул — раздался громкий звук «бум», и мяч стремительно опустился вниз.

— Просто совпадение.

— И так понятно, что нет, тупица Атсуму, — съязвил Теру в адрес Атсуму, лихорадочно соображая в уме, как именно они смогли провести эту быструю атаку.

В этот момент Мия Атсуму и Мия Осаму переглянулись — было очевидно, что они оба тоже хотят это попробовать.

После свистка Кагеяма снова подал. Суна принял мяч, Атсуму отдал пас, и в атаку пошел главный нападающий Оджиро Аран. Мяч со свистом пронесся по воздуху и приземлился на пустом участке площадки Карасуно.

Оджиро перешел на переднюю линию, и скорость атак резко возросла. Разрыв в счете между командами начал неуклонно увеличиваться, пока на табло не загорелось 14:7, после чего Укай Кешин взял первый тайм-аут.

Хасуэ Теру сидел на скамейке в одиночестве с закрытыми глазами. Еще чуть-чуть — и он смог бы заблокировать ту быструю атаку.

По свистку команды вернулись на поле. Хасуэ Теру с мячом в руках направился к лицевой линии. Стоит признать, он был искренне благодарен своему тренеру из средней школы — именно он помог ему стать тем, кем он является сегодня. По звуку свистка Теру подбросил мяч и выполнил планирующую подачу в прыжке. Мяч полетел в сторону Нишиной, стоявшего на задней линии. Нишиной, проследив за траекторией, отступил на шаг назад, но мяч каким-то непостижимым образом опустился прямо перед ним на пол.

Тренер Некомата наблюдал за действиями Инаридзаки со стороны, и чем дольше он смотрел, тем сильнее чувствовал неладное. Он направился к тренеру Куросу.

Хасуэ Теру снова взял мяч и подошел к лицевой линии. По свистку он подбросил мяч и взмахнул рукой, словно кнутом. Снаряд полетел в Танаку, который перепасовал его Кагеяме.

Кагеяма взлетел, но его движения отличались от предыдущего паса. Заметив это, Теру бросился к сетке:

— Движения для второй передачи выглядели слишком очевидно, — бросил он, принимая мяч и не забывая подразнить соперника. Атсуму отдал пас высоко выпрыгнувшему Осаму, но мяч пролетел мимо Осаму и рухнул на площадку.

— Ничего страшного!

— Еще раз!

— Попытка провалилась, тупица Атсуму, — Хасуэ Теру подошел вплотную и отвесил едкую реплику прямо в лицо.

— Давай сам попробуй, раз такой умный! — услышав это, Атсуму переложил всю вину обратно на Теру.

Теру больше ничего не ответил, вернувшись на свою позицию. Перед подачей Асахи он бросил через плечо:

— Верь мне.

Как только Суна принял мяч, Атсуму сорвался с места и выпрыгнул в пустой зоне. Мяч лег точно в руки Атсуму, и тот, стремительно взмахнув рукой, молниеносно направил его на половину Карасуно.

Во взгляде Атсуму, устремленном на Хасуэ Теру, плескалось сильнейшее волнение. На фоне ликования Инаридзаки атмосфера в рядах Карасуно постепенно остывала. Игроки Некомы и Аобаджосай тоже были шокированы увиденным: центральный блокирующий отдает пас связующему, да еще и проводит отрицательно темповую быструю атаку? Вранье какое-то.

Хасуэ Теру, глядя на упавший на землю мяч, постучал левой рукой по груди:

— Ох, чуть не опоздал, едва успели сыгратьяся.

Укай Кешин поднялся со скамейки:

— Поднимите головы! Волейбол — это игра, которая стремится вверх!

Услышав это, игроки Карасуно вернули себе боевой дух и вновь посмотрели на Инаридзаки. Тренировочные матчи как раз для того и нужны, чтобы сражаться с сильными противниками и становиться лучше.

Ойкава неподалеку закусил край рукава форму:

— Ацуши-чан смог воспроизвести эту быструю атаку так быстро...

Иваидзуми Хаджиме, глядя на Теру на поле, на удивление не стал лупить Ойкаву Тору. Хасуэ Теру был гением среди гениев. Если бы не травма лодыжки во время прошлогодних отборочных турниров на Interhigh, возможно, Аобаджосай смогла бы одолеть Шираторидзаву и пройти на всенациональный турнир.

Осознав, о чем он только что подумал, Иваидзуми потрянул головой, и его взгляд вновь наполнился боевым задором. Он верил, что даже без Хасуэ Теру Аобаджосай способна обыграть Шираторидзаву на этом Interhigh точно так же, как и на Весеннем турнире.

В отличие от абсолютного контроля Кагеямы Хиешо над мячом, отрицательно темповая

быстрая атака в исполнении Хасуэ Теру содержала в себе огромную долю удачи. Едва счастливо забив один такой мяч вместе с Осаму, он тут же вернулся к обычному режиму быстрых атак — и вовсе не потому, что испугался, разумеется.

Первый сет подошел к концу со счетом 25:17 в пользу Инаридзаки. Тренер Куросу позвал Хасуэ Теру и велел подойти к скамейке Аобаджосай. Окруженный тренером Некоматой, тренером Куросу, директором Ирихатой и тренером Мидзогучи, рядом с которыми сидела вся команда Аобаджосай, Теру мысленно лихорадочно перебирал в памяти свои недавние поступки на предмет каких-либо косяков.

Перерыв все варианты, он не нашел ни одного нарушения. Оставалось лишь молча стоять перед четырьмя наставниками, принимая на себя омовение их пристальных взглядов.

<http://bllate.org/book/21830/2261222>